

ОБ ОДНОЙ ИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕШСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается одна из ведущих тенденций развития современного чешского языка — тенденция к его интеллектуализации. Основное внимание уделяется обогащению общеупотребительной лексики неологизмами английского происхождения, заимствованными из экономической терминологии. Рассматриваются внешние и внутренние изменения абстрактных существительных, в частности, при адаптации в чешском языке лексем с суффиксом -ing.

Ключевые слова: интеллектуализация, детерминологизация, англицизм, термин, развитие семантики, адаптация к нормам языка.

Одной из основных характеристик литературного языка является интеллектуализация, под которой понимают его способность точно, конкретно и с необходимой степенью обобщения отражать интеллектуальную деятельность¹ людей. Интеллектуализация в той или иной мере присуща каждому языку всегда. Уровень ее в конкретном языке обуславливается интеллектуальным состоянием общества, использующего его как средство общения. Отражая изменения в социуме, язык постоянно и сам меняется. К факторам, способствующим росту его интеллектуализации, относят заметное увеличение объема информации, прогресс в науке и технике, развитие образования и культуры, усложнение форм общественной жизни, совершенствование средств коммуникации. Наиболее сильное влияние все перечисленные выше явления, по мнению специалистов, оказывают на лексику языка.

В полной мере это относится к концу двадцатого века, когда появление множества новых понятий в различных областях человеческой деятельности привело к резкому возрастанию в славянских языках доли специальных наименований. Расширяя сферу употребления таких единиц носители славянских языков начали затем активно использовать их и за пределами терминосистем — в разговорной речи, публицистике, реже — в художественной литературе.

Заметное увеличение в общеупотребительной лексике терминов, абстрактных слов² и заимствований, а также активное развитие у них новых значений (полисемантизация, неосемантизация, десемантизация) свидетельствует об усилении в конце двадцатого века тенденции к интеллектуализации в славянских языках.

¹ Havránek B. Úkoly spisovného jazyka a jazyková kultura//Studie o spisovném jazyce.— Praha: Nakladatelství Československé akademie věd, 1963.— S.30–59; Dynamika slovné zásoby súčasnej slovenčiny.— Bratislava: Veda, 1989.— S.245.

² К абстрактным словам в богемистике относят названия действий, свойств и состояний.

Следует отметить, что хотя упомянутые интеллектуализационные преобразования присущи сегодня всем без исключения языковым системам, особенно ярко они проявляются в языках т. наз. переднего края, к которым относится и чешский.

При обилии в богемистике трудов об изменениях, вызванных ростом терминологического фонда чешского языка³ (А. Едличка, М. Гейцл, П. Гаусер, В. Мейстришк, В. П. Андел⁴), некоторые существенные для данной проблематики вопросы не до конца изучены. К тому же, взаимодействие профессиональной и общеупотребительной лексики сводится в них в основном к терминологизации⁵, значение которой в языке ограничивается ее участием в развитии терминосистемы. При этом из объектов рассмотрения незаслуженно исключается детерминологизация, играющая существенную роль в модернизации как отдельных его стилевых разновидностей, так и чешского языка в целом.

Объектом рассмотрения в данной статье выступили экономические номинации английского происхождения в общеупотребительной лексике современного чешского языка. Предметом его является описание внешних (формальных) и внутренних (семантических) изменений, которые происходят в процессе их детерминологизации и адаптации к чешскому языку у наиболее активно пополняющих его абстрактных существительных суффиксом *-ing*. Целью данной статьи стало определение роли детерминации в динамических изменениях общеупотребительного чешского языка конца двадцатого — начала двадцать первого века. Ее задачами — анализ языковых явлений, связанных с пополнением чешского языка новыми единицами из английской экономической терминологии и уточнение содержания некоторых терминов, используемых при описании указанных выше изменений. Источником анализируемого в статье фактического материала послужили толковые и переводные словари, вышедшие в Чехии в конце прошлого — начале нынешнего века, а также некоторые более ранние лексикографические издания⁶.

Переход терминов в общеупотребительную лексику сопряжен с утратой ими не только терминологического статуса, но и связи с определенной областью знаний. В ходе таких преобразований семантика профессионализмов приобретает более обобщенный и несколько расплывчатый характер. Ослабление соотнесенности с конкретной термосистемой способствует возникновению у таких единиц новых, востребованных временем

³ По мнению исследователей, лексика чешского языка на 90% пополняется за счет слов и значений из профессиональных и специальных сфер. См. об этом: Андел В. П. Збагачення чеської мови в умовах науково-технічної революції // Проблеми слов'язнознавства, 1979, 19.— С. 59.

⁴ Jedlička A. Spisovný jazyk v současné komunikaci.— Praha: Univerzita Karlova, 1978.— 227 s.; Mejstřík V. Tzv. hybridní složeniny a jejich stylová platnost // Naše řeč, 1965, R. 48, č. 1.— S. 1–15; Helcl M. Univerbace a její podíl při růstu dnešní slovní zásoby // Slovo a slovesnost, 1963, R. 24, č. 1.— S. 29–37; Питання слов'язського мовознавства, Львів, 1963, № 7/8.— С. 24–30; Hauser P. Tvoření podstatných jmen v době národního obrození.— Brno, 1978.— 200 s.; Андел В. П. Типи абстрактних назв дії у чеській мові // Українське слов'язнознавство, 11.— С. 51–57.

⁵ Под терминологизацией понимаем превращение слов широкого употребления в термины.

⁶ Nový akademický slovník cizích slov. A–Ž. Kolektiv autorů pod vedením J. Krause.— Praha: Academia, 2006.— 879 s.; Sochová Z., Poštoľková B. Co v slovnících nenajdeme.— Praha: Portál, 1994.— 204 s.; Nová slova v češtině. Slovník neologizmů. Kolektiv autorů pod vedením O. Martincivě. Praha: Academia, 1998.— 356 s.; Nová slova v češtině. Slovník neologizmů 2. Kolektiv autorů pod vedením O. Martincivě.— Praha: Academia, 2004.— 568 s.; Slovník spisovné češtiny pro školu a veřejnost. S dodatkem Ministerstva školství, mládeže a tělovýchovy České republiky.— Praha: Academia, 2007.— 647 s.

значений. Все это в полной мере характерно для англицизма *koučing* «тренинг»⁷, появившегося в чешском языке в конце прошлого века. Использование его, как и других однокоренных лексем в начале ограничивалось спортивной и образовательной сферой⁸. Затем под влиянием делового английского в общепотребительном чешском языке появились словосочетания *finanční koučink* «финансовый тренинг», *obchodní koučing* «тренинг по продажам», *koučink finanční nezávislosti* «тренинг по ведению самостоятельной коммерческой деятельности». Слово *koučing* обозначает в них особый вид консультаций по экономической деятельности, в которой «ставка делается на реализацию собственного потенциала клиента». Расширяя сферу своего применения *koučing* проникла затем и в другие сферы жизни чешского общества. Об этом свидетельствует наличие в его общепотребительной части таких выражений как *životní koučing* «комплексная система развития личности», *koučing proženy* «обучение женщин преодолевать стресс и сохранять психическое равновесие при беременности» и под., не связанных уже, как видим, ни со спортом, ни с образованием в обычном, традиционном их понимании.

Надо сказать, что специфика осуществления детерминологизации английских экономических терминов в чешском языке обуславливается самим происхождением этих единиц. В частности, особенностями, присущими им в родном языке на различных его уровнях. Этим объясняется длительное и более сложное по своему характеру приспособление таких лексем к нормам общепотребительного чешского языка в сравнении со словами из его «родной» терминологии. Упомянутые обстоятельства оказывают влияние на дальнейшую судьбу англицизмов, в частности, на степень развитости их семантической структуры, сохранение ими статуса актуального языкового средства, их пребывание в центре или периферии словарного состава и т.д.

Многоэтапная, растягивающаяся на десятилетия адаптация иноязычных элементов предопределила выделение в этом процессенесколькох уровней. Среди заимствований в рамках такого подхода в связи с этим стали различать: 1) единицы с окончательной орфографической и орфоэпической подстройкой, 2) единицы с частичной орфографической и орфоэпической адаптацией, а также 3) единицы, у которых приспособление полностью отсутствует⁹. Не вполне оправданное, как нам кажется, утверждение относительно того, что общепотребительную лексику пополняют исключительно элементы, преодолевшие первый уровень, позволила считать, что у заимствований «детерминологизацию можно наблюдать лишь в области семантики», и «частично в словообразовании, но никак не в грамматике»¹⁰. В то же время традиция расширительного толкования терминологизации, сложившаяся на сегодня в славистике, способствовала тому, что к ней

⁷ Английское словосоaching образовано от глагола coach «натаскивать к экзамену», заниматься с репетитором», «тренировать, подготавливать к состязанию», имеющего омоним — существительное со значением «репетитор, инструктор, тренер».

⁸ В связи с этим сравним также значения таких единиц как *kočič* «капитан команды», «тренер», *kočovat* «осуществлять руководство спортивной командой».

⁹ Об этом см.: Dokulil M. Mluvnice češtiny I. Fonetika. Fonologie. Morfologie a morfemika. Tvoření slov. 1. vyd. — Praha: Academia, 1986. — S.108; Bobáková H. — L. Problematika adaptace cizích slov v češtině. — <http://www.opf.slu.cz/aak/2011/01/babakova.pdf>.

¹⁰ Об этом упоминается при описании тенденций развития современного словацкого языка. См.: Dynamika slovnej zásoby súčasnej slovenčiny. — Bratislava: Veda, 1989. — S.266–267.

сегодня причисляются не только явления, связанные с модернизацией терминосистем¹¹, но и имеющие отношение уже к детерминализации¹². Это приводит к недооценке той роли, которую в век информационных технологий играет детерминологизация как средство интеллектуализации современных славянских языков, в частности, в пополнении общеупотребительной лексики чешского языка единицами из специальных областей.

По нашим наблюдениям, особенно активно словарный состав чешского языка пополняется ныне не только компьютерной, но и разнообразной экономической терминологией. В общеупотребительную лексику сейчас массово приходят слова из нескольких близких по характеру сфер — коммерческой, финансовой, банковской, страховой. Причем преобразования, связанные с повышением степени интеллектуальности, затрагивают в чешском языке не только неологизмы, но и давние заимствования из экономической терминологии. Базовую часть этих номинаций составляют абстрактные существительные с суффиксом *-ing*¹³. Исходя из этого, описание лексического материала, представленного в статье, проведено также с учетом времени вхождения в чешский язык конкретных единиц.

Рассмотрение начнем с анализа явлений, которые характерны для англицизмов из экономической сферы, пришедших в общеупотребительную лексику чешского языка в наши дни. Как свидетельствуют данные словарей, слова этой группы подолгу сохраняют связь с языком-донором на формальном уровне — в правописании и произношении. В виду отсутствия в английском как языке аналитического типа синтетических способов выражения грамматических значений анализируемые существительные под влиянием чешского приобретают способность склоняться. Адаптация к нормам языка-реципиента ведет к изменению некоторых грамматических характеристик англицизмов. Так, интересующие нас абстрактные существительные на *-ing* меняют род, а иногда и число. Утрачивают они также развитую у этой категории английских слов полисемичность и омонимичность. Приходя в чешский язык, как правило, не по отдельности, а в составе семьи однокоренных лексем, они совместно с ними включаются в деривацию. Становятся производящими основами при образовании неологизмов с использованием чешских аффиксов. Участие этих слов в современных словообразовательных процессах привело в чешском языке к массовому появлению гибридов¹⁴, вступающих

¹¹ К таким относятся постоянное пополнение терминологического фонда языка, дополнение отдельных терминологий новыми терминами и выпадение из них устаревших терминологических единиц, изменения в структуре отдельных терминов, возрастание семантической специализации словообразовательных средств и т.п.

¹² К терминологизации ошибочно относят распространение терминов собственно профессиональной сферы, переход их в общеупотребительную лексику, вследствие чего слова с точно очерченным значением и местом в определенной терминосистеме утрачивают присущую им ранее дефинитивность и системную однозначность.

¹³ Они встречаются среди имен прилагательных, в глагольных формах длительного времени, причастиях, герундиях и инфинитивах. Этот суффикс участвует при образовании существительных со значением процесса действия от глагольных основ: reading «чтение», translating «процесса перевода». А. И. Смирницкий. Лексикология английского языка. — М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. — С. 108.

¹⁴ Под гибридами понимаем единицы, созданные на основе заимствований с использований словообразовательных средств нового языка.

впоследствии в конкуренцию не только с заимствованиями, на базе которых они возникли, но и между собой.

Все описанное выше характерно в полной мере и для лексемы *dealing* [dýl-], получившей распространение в современном чешском языке в значении «перепродажа товаров и ценных бумаг». При адаптации к нормам языка-донора у нее поменялся грамматический род, а также исчезло ряд значений, присущих ей до сих пор в материковом английском: «поведение», «отношение», «распределение». Одновременно с этим у *dealing* сохранился ее англоязычный характер в орфоэпии и орфографии. Приход этого слова в чешский язык указанным «экономическим» значением был вызван активизацией его контактов с американский вариантом английского, превратившимся сегодня международный деловой язык. В нем *dealing* является обозначением таких понятий как «коммерческий контракт», «торговая операция», «финансовая сделка»¹⁵. Заметим, что в традиционном общепотребительном английском языке до сих пор, как и сто лет назад, в этом случае продолжают использовать лексему *deal*¹⁶.

Следует сказать, что для заимствования данного англицизма общепотребительным чешским языком важное значение имело не только это, но и еще ряд обстоятельств. К ним относится, в частности, интернациональный характер лексемы *dealing* и наличие у нее в языке-реципиенте близкородственных слов¹⁷. Определенную роль, по-нашему мнению, сыграло тут и внешнее, формальное подобие некоторых из них немецким единицам на *-er*, заимствованными чешским языком в предыдущие столетия¹⁸.

Как упоминалось в начале статьи, в составе чужого для них славянского языка английские экономические термины претерпевают значительные семантические изменения. В частности, у многих из них появляются значения, отсутствующие в общепотребительном английском языке. Убедиться в том, что отмеченный выше характер преобразований присущ не отдельным словам, а большинству заимствованных чешским языком англицизмов, позволяет сопоставление таких единиц с их английскими этимонами. Для этого обратимся к еще одному чешскому неологизму *-holding* [houldy-]. Как показывает такое сравнение, в английском языке *holding*¹⁹, как и упоминавшаяся раньше *dealing*,

¹⁵ Под влиянием американского варианта в материковом английском у *dealing* во времена правления президента Ф. Рузвельта возникло новое значение «система экономических мероприятий», а также появились несколько словосочетаний *cdealing* в форме множественного числа, напр.: *tohavedealings* «иметь сношения или торговые связи».

¹⁶ Сохраняя свою полисемантическую, эта лексема обозначает в английском языке также «количество», «обхождение», «сдачу (при игре в карты)».

¹⁷ В современном чешском языке функционируют лексемы *dealer* [dýler] «лицо, занимающееся посреднической деятельностью, продающее товары с комиссионными» и ее дериваты — прилагательное *dealerský*, наречия *dealersky*. Бесспорным свидетельством дальнейшего освоения англицизма *dealing* следует считать и появление у него в общепотребительном языке гибридного образования *dealerství* с тем же значением, от одного и того же корня, но с чешским суффиксом.

¹⁸ Это оставило свой след в патронимах, ср.: *Fišer, Vagner, Adler* и др.

¹⁹ Основой для образования английского слова *holding* стало немецкое слово *Hold* «золото». В свое время оно вошло и в чешский язык в значение «подчеркнутое проявление уважения к влиятельному лицу», «принудительная плата (дань) во время войны», «выкуп», «требование выкупа». Вполне возможно, что присутствие на периферии его словарного состава данной единицы стало обстоятельством, облегчившим вхождение в него англицизма *holding*.

принадлежит к полисемантическим лексемам. Она обозначает «участок земли», «имущество», «арендованное недвижимое имущество»²⁰, «вклад», «удерживание», «закрепление»²¹. В чешском языке эта же семантика выражается с помощью нескольких разных лексических единиц²². Значение, с которым в нем встречается *holding* — «монополия, образованная путем слияния капиталов нескольких предприятий», появилось там непосредственно под влиянием словосочетания *holdingová společnost* — кальки английского выражения *holding company*²³. Это дает право считать, что развитие семантики анализируемого англицизма в этом направлении в данном случае также было predeterminedено внутренними потребностями и возможностями чешского языка²⁴.

Изменения в семантической структуре обнаруживаются и у англицизма *sponsoring*, появившегося в чешском лексиконе в конце двадцатого века со значением «финансовая или материальная помощь, предоставляемая в рамках определенной акции с целью рекламы». На тот момент там уже была однокоренная лексема латинского происхождения *sponsor*. Находясь на периферии словарного состава, она использовалась исключительно в значении «поручитель». Лексикографические источники зафиксировали сдвиг в семантике этой чешской единицы под влиянием английского латинизма *sponsor* отличающегося многозначностью²⁵.

Усиление англо-чешских контактов в экономической сфере во второй половине двадцатого века оставило свой след на семантике не только латинизма *sponsor*, но и заимствованного значительно позже англицизма *sponsoring*. Вследствие этого последний²⁶ стал обозначать «добровольное финансирование различного рода некоммерческих акций (печатных изданий, телепередач, выставок, культурно-образовательных меро-

²⁰ Мюллер В. К. Большой современный англо-русский словарь. Новая редакция. — М.: Цитадель-трейд, 2010. — С.208.

²¹ Англо-русский словарь. Составил проф. В. К. Мюллер. Издание пятнадцатое, стереотипное. — М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1970. — С. 367.

²² Ср.: *rozemek* «участок земли», *majetek* «имущество», *nájemnínemovitý majetek* «арендованное недвижимое имущество», *klad* «вклад» и т.д.

²³ В значении «компания, владеющая акциями другими предприятиями, не имея собственных производственных площадей» англицизм *holding* встречается и в некоторых других языках, например, в украинском и русском, хотя его нет у данной единицы в английском языке.

²⁴ В частности, тенденцией к универбизацией, в результате которой в чешском языке постоянно возрастает количества слов, образованных из словосочетаний.

²⁵ Так, согласно «Англо-русскому словарю» (М.: Советская энциклопедия, 1970. — С.727) спонсором англичане называют еще и «попечителя», «покровителя», «крестного отца», «крестную мать», «устроителя», «организатора» и даже «заказчика радиорекламы». Как подтверждает толковый словарь английского языка («Collins Concise Dictionary» London, Glasgow, 1989), со временем под действием внеязыковых факторов *usponsor* развилось и такое значение как «лицо или группа лиц, которые поддерживают другое лицо или группу лиц в какой-либо деятельности, или же саму деятельность с благотворительной целью или из-за выгоды». «Большой современный англо-русский словарь» В. Мюллера (М.: Цитадель-трейд, Вече, 2010. — С. 376) зафиксировал употребление этой лексемы в английском языке и по отношению к лицам, финансирующим различные проекты, а также являющихся их авторами.

²⁶ В английском языке причастия *sponsoring* «финансирующий», «спонсирующий» входят в словосочетания *sponsoringagency* «спонсорская организация», *sponsoringagreement* «соглашение о финансировании».

приятий), а также уже в переносном смысле — «вынужденную оплату бизнесменами расходов по содержанию своих сердечных подруг». Активное вовлечение обоих заимствований в современные инновационные процессы чешского языка привело к появлению множества неологизмов, относящихся к разным частям речи²⁷, а также к дальнейшей специализации семантики словообразовательных гибридов²⁸.

Несмотря на значительную схожесть преобразований, которые претерпевают английские экономические номинации в чешской общеупотребительной лексике, тут всегда обнаруживается и некоторая специфика. По-своему интересный случай в этом отношении представляет лексема *racketeering* [reketýri-]²⁹. Причем не только в связи с естественной быстрой адаптацией в чешском языке³⁰, но из-за своего влияния на семантику других англоязычных единиц, заимствованных во второй половине двадцатого века, например, *reket* (первоначально *racket*³¹). Чтобы удостовериться в этом, снова обратимся к лексикографическим источникам. Как показывают чешские толковые и переводные словари, при попадании в словарный состав языка-реципиента слово *reket* утратило многие из значений, известных ему в английском. А именно: «шум», «гам», «рассеянный образ жизни», «теннисная ракетка», «вид тенниса». За пределами чешского словаря остался и его омоним — глагол *racket* «вести шумный, разгульный образ жизни». Закрепление в общеупотребительном чешском языке этого англицизма с семантикой «рэкет», отсутствующей у него в материковом английском, произошло под влиянием американского варианта английского языка, где у того появилось несколько новых значений. Согласно данным «Англо-русского словаря»³², лексема *racket* используется там как обозначение для «предприятий и организаций, основанных с целью получения доходов жульническим способом», «шантажа, вымогательства, мошенничества, обмана», «легкого заработка, сомнительного источника дохода».

Не в полном объеме своей семантики в чешский язык вошло также и слово *racketeering*. В американском английском языке им обозначают «участие в предприятии жульнического характера», «бандитизм», «вымогательство», «мошенничество», «организованную криминальную деятельность», «политический подкуп», «террор», «торговлю должностями», политические махинации». Войдя в чешский лексикон почти одновременно, *racket* и *racketeering* начали использоваться чехами фактически в одном и том же, новом

²⁷ В это время появились глагол *sponzorovat*, прилагательное *sponzorský*, наречие *sponzorsky*, существительные *sponzorování*, *sponzorství*.

²⁸ Как показывают материалы словарей, у лексемы *sponzorování* помимо семантики «деятельность спонсора», присущей также *sponzoring* и *sponzorství*, обнаруживается значение «компенсация затрат, связанных с проведением определенной акции».

²⁹ В современном чешском языке она обозначает «организованное ограбление предпринимателей, собственников магазинов, ночных клубов и др. предприятий в форме вымогательства финансовых средств под видом охраны» См.: *Nový akademický slovník cizích slov. A-Ž. Kolektiv autorů pod vedením J. Krause.* — Praha: Academia, 2006. — S. 677.

³⁰ В процессе приспособления к чешскому языку произошла трансформация *racketeering* в *reket*, слово стало существительным мужского рода и приобрело соответствующую парадигму склонения.

³¹ Английское *racket* связано происхождением с итальянским *ricatto* «шантаж»

³² Англо-русский словарь. Составил проф. В.К. Мюллер. Издание пятнадцатое, стереотипное. — М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1970. — С. 616.

для материкового английского языка значения. Обозначать особый вид незаконной деятельности — «организованное ограбление, вымогательство финансов как платы за навязанную, часто мнимую охрану». Появление следом за этим еще и словообразовательного гибрида *reketerství* поставило все перечисленные единицы в условия жесткой конкуренции, обнаружив тем самым в чешском механизмы своеобразного лексического «дарвинизма», очевидно, проявляющегося в подобных ситуациях во всех современных языках.

Анализ, проведенный с целью определения факторов, способных повлиять на исход конкурентной борьбы между этими равноценными, на первый взгляд, единицами, позволяет заметить их комплексный характер. А также то, что явными преимуществами для закрепления в общеупотребительной чешской лексике, учитывая это, по ряду причин на сегодня обладает лишь англицизм *racket*. Причем не только из-за своего интернационального характера³³, но и в связи с заметным усилением в последнее время в чешском языке тенденции³⁴ к избавлению от заимствований на *-ing*. В то числе и путем их вытеснения гибридными образованиями с использованием чешских формантов (типа: *sponzoring* — *sponzorství*). Определенную роль тут не может не сыграть также и внешнее подобие англицизма *reket* чешским отглагольным существительным, образованным от славянских основ по модели с нулевым суффиксом, ср.: *dopad* «падение» от *dopadnout*.

Как уже отмечалось чуть выше, возросшее влияние английского языка на все европейское пространство способствовало активному вовлечению в модернизацию нынешнего чешского лексикона и англицизмов, вошедших в него в предыдущие исторические периоды. Как показывают наши наблюдения, у многих из таких единиц сей час начали развиваться новые значения. Проиллюстрируем это хотя бы несколькими примерами.

В конце двадцатого века коммерциализация жизни чешского общества привела к развитию семантики лексемы *rating* [rejtj-], которая прежде использовалась как спортивный термин со значением «положение спортсмена среди ему подобных в теннисе, шахматах, шашках и т.д.», встречаясь исключительно в переводной литературе. Чуть позже эту единицу начали употреблять в экономике, а затем и в других специальных областях знаний (в психологии, радио и телевидении и т.д.)³⁵. А дальше, она, преодолев границы этих терминологий (детерминологизация), попала и в общеупотребительную чешскую лексику. Как подтверждают материалы современных изданий, носителями чешского это слово используется сегодня в самых разных ситуациях. Причем при оценивании явлений, относящихся не только политических, финансовых, культурных явлений, но и имеющих сугубо личный (приватный) характер.

Определенный интерес представляет в указанном отношении и лексема *leasing* [liz-], получившая распространение в современном общеупотребительном чешском языке в значении «длительная аренда машин, оборудования, транспорта, производственных

³³ Данное слово проникло во многие европейские языки, ср.: фр. *racket*, исп. *gaqueta*, укр. *рекет*.

³⁴ С реализацией внутренней потребности чешского языка защититься от избыточного попадания в его лексикон таких заимствований связываем мы также актуализацию суффиксального словообразования с использованием непродуктивного прежде аффикса *-ink*, ср.: *marketing* — *marketink*. Массовое появление единиц с ним ужесточает сегодня условия конкуренции, в которых находятся англицизмы на *-ing*.

³⁵ *Nový slovník cizích slov. A-Ž. Kolektiv autorů pod vedením J-Krause.* — Praha: Academia, 2006. — S.683

площадей». Заметим, что несмотря на ее фиксацию чешскими словарями лишь с конца двадцатого века, есть основания полагать, что передаваемое этой номинацией понятие «аренда», чехам стало известно задолго до т. наз. бархатной революции. Об этом косвенно свидетельствует наличие на периферии их языка периода социализма англицизма *leaseholder* со значением «кратковременный арендатор помещичьих земель»³⁶. Сохранение этой единицы в условиях, когда понятие «арендатор» в чешском языке можно было выразить и славянским словом *nájemce*³⁷, а сама аренда, как форма экономической деятельности, имела на территории Чехии достаточно ограниченное распространение³⁸, позволяет думать, что чехам могли быть известны раньше и другие производные от английского *lease*³⁹. Сравнение значений, в которых в то время использовались обе указанные единицы, подтвердило наше предположение, что чешское *nájemce* не покрывало тогда семантику англицизма *leaseholder*. Вот почему развитие лизинга, как особой формы «длительной аренды производственных средств и площадей с правом на их последующий выкуп и некоторые налоговые преференции», способствовало появлению в чешском языке ряда новых англицизмов. Не только *leasing*, но и других производных — как от него, так и от существительного *lease*⁴⁰. Надо сказать, что особенно заметную активность, согласно данным последних словарей, сегодня выявил именно англицизм американского происхождения *leasing*. Об этом свидетельствуют не только производные от его основы: прилагательное *leasingový* «лизинговый» и существительное *leasingovka* «лизинговая компания», полученное универбизацией из *leasingová společnost*, но и словосочетания *operační leasing*, *operativní leasing*, *zpětný leasing* и т.п.

Анализ явлений, происходящих при модернизации общеупотребительной лексики чешского языка путем пополнения ее единицами английского происхождения, позволил нам сделать некоторые предварительные выводы. Рассмотрение этих явлений на примере одной из наиболее многочисленных групп чешских заимствований — абстрактных существительных на *-ing*, подтвердило, что существенную роль в интеллектуализации современного чешского общеупотребительного языка наравне с другими процессами

³⁶ Согласно «Словарю иностранных слов» (Kubišta J., Rejman L. *Slovník cizích slov* Praha: SPN, 1959.— S. 263) *leaseholder* стала историзмом и использовалась при описании жизни средневековой Англии.

³⁷ Ср.: *nájemce* «арендатор, посессор» *otpnájem* «аренда», «сдача в аренду» и т.д.

³⁸ В это время аренда перестала быть важной формой хозяйственной деятельности, поэтому чешская номинация покрывала лишь значение «сдача и наем имущества, в частности жилья, ср.: *nájem bytu*, *půdy* «аренда квартиры, земли», *dát do nájmu* «сдать в аренду», *mít v nájmu* «арендовать» и т.д.

³⁹ Имеем в виду не только лексику *lease*, используемую в современном английском в значениях «аренда», «сдача внаем», «договор об аренде», «срок аренды», «сдавать и брать в аренду», но образованную от нее *leaseholdc* семантикой «пользование на правах аренды», «наем», «дом, сданный в аренду», «арендованная земля».

⁴⁰ В результате контаминации между этими единицами в чешском языке от основы *lease* появились новые глаголы *leasnout* [líz-] «нанимать на лизинговых условиях», *lizovat* «получать посредством лизинга», связанные своими значениями с *leasing*. Заметим, что одновременно с этим, чешский язык продолжает пополняться различными экономическими выражениями, в которых в значении «аренда» используется как *lease*, так и другие англицизмы, ср.: *leveraged lease* «аренда с финансовым рычагом», *net lease* «чистая аренда», *finance lease* «финансовая аренда», *hirepurchase* «наем-покупка», *credit-bail* «кредит-аренда».

играет и детерминологизация. Заметные внешние и внутренние изменения в последнее время отмечаются не только у новых английских заимствований, но и у единиц, которые появились в чешском лексиконе в предыдущие периоды его развития. Как показали наши наблюдения, все эти преобразования обусловлены потребностями современного чешского языка, а также его преобразовательными возможностями.

Федонюк В. Е., кандидат філологічних наук, науковий співробітник
Інститут мовознавства ім. О. О. Потебні НАН України, Київ

ПРО ОДНУ З ТЕНДЕНЦІЙ РОЗВИТКУ СУЧАСНОЇ ЧЕСЬКОЇ МОВИ

У статті розглядається одна з провідних тенденцій розвитку сучасної чеської мови — тенденція до її інтелектуалізації. Основна увага приділяється збагаченню загальноживаної лексики неологізмами англійського походження, запозиченими з економічної термінології. Розглядаються зовнішні і внутрішні зміни абстрактних іменників, зокрема, при адаптації у чеській мові лексем із суфіксом -ing.

Ключові слова: інтелектуалізація, детерминологізація, англіцизм, термін, розвиток семантики, адаптація до норм мови.

Fedonyuk V. Ye., candidate of Philology
Potebnya institute of Linguistics, NASU, Kyiv

ONE OF THE LEADING TRENDS OF CONTEMPORARY CZECH LANGUAGE

The article deals with one of the leading trends of contemporary Czech language — the trend towards intellectualization. It also focuses on enriching the common vocabulary of new English words that are taken from economic terminology.

Keywords: intellectualization, the loss of value of terminology, Anglicism, term, semantics, adaption to the norms of language.